05 1991

1 0 8

ТУ–19–241–82

2

2

студия
ДИАФИЛЬМ

РГДБ
2015
Ян Бжехва
АКАДЕМИЯ
ПАНА
КЛЯКСЫ
ЧАСТЬ
I
ДИА-
ФИЛЬМ
В 2
ЧАСТЯХ
ХУДОЖНИК
Э. Беньяминсон

Это я, Адам Несогласка

В самом конце Шоколадной улицы стоит высокое здание. Это академия пана Кляксы. Здесь я учусь. Меня зовут Адам Несогласка.

Пан Клякса принимает в свою академию только мальчиков с именами на букву А. Самого пана Кляксу зовут Амброжи. Выходит, во всей академии только Матеуш не на А.

Но Матеуш не в счёт. Он не ученик, а учёный скворец. Матеуш умеет прекрасно говорить. Однако в каждом слове произносит только окончание.
А это Матеуш
—«Демия ана Яксы ушает»,—говорит он по телефону. Это значит: «Академия пана Кляксы слушает».
4

Недавно я узнал, что Матеуш не настоящий скворец, а заколдованный принц. Однажды он повстречал в лесу огромного волка. У Матеуша была шапочка с волшебной пуговицей.

Он надел шапочку и быстро произнёс: «Хочу быть птицей!» —и тут же превратился в скворца. Но, к несчастью, Матеуш где-то потерял пуговицу и не смог обратно превратиться в человека. Вот почему он до сих пор скворец.

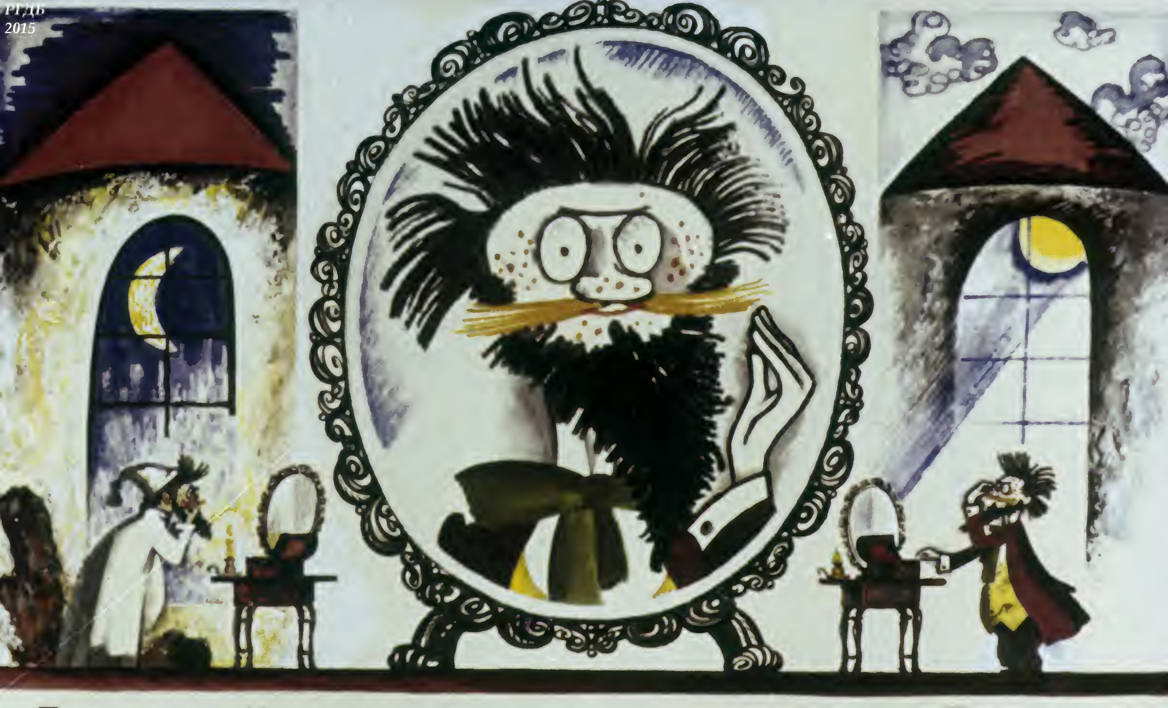

И я решил помочь ему разыскать эту пуговицу. У меня уже набралась огромная коллекция, но ни в одной из пуговиц Матеуш пока не узнал своей.

В каменной ограде, окружающей академию, много железных дверец. Они ведут в разные сказки, с которыми пан Клякса в большой дружбе. Часто он посылает нас за покупками в какую-нибудь сказку.

Больше всего везёт мне, потому что я рыжий и сразу бросаюсь в глаза. Я уже ходил за сапогами в сказку про Кота в сапогах и бегал за метлой в сказку про Бабу-Ягу.

Лицо пана Кляксы сплошь усеяно веснушками. Только они каждый день меняют место. Оказалось, пан Клякса снимает их на ночь, а потом по рассеянности прилепляет не туда, где они были прежде.

Веснушки пану Кляксе приносит парикмахер Филипп. Он тайком снимает их со своих клиентов.

Отличник

Если кто-нибудь из учеников отличится на уроке, пан Клякса достаёт из золотой табакерки новую веснушку и налепляет на нос счастливцу: «Носи её с честью, мальчик, это высшая награда моей академии».

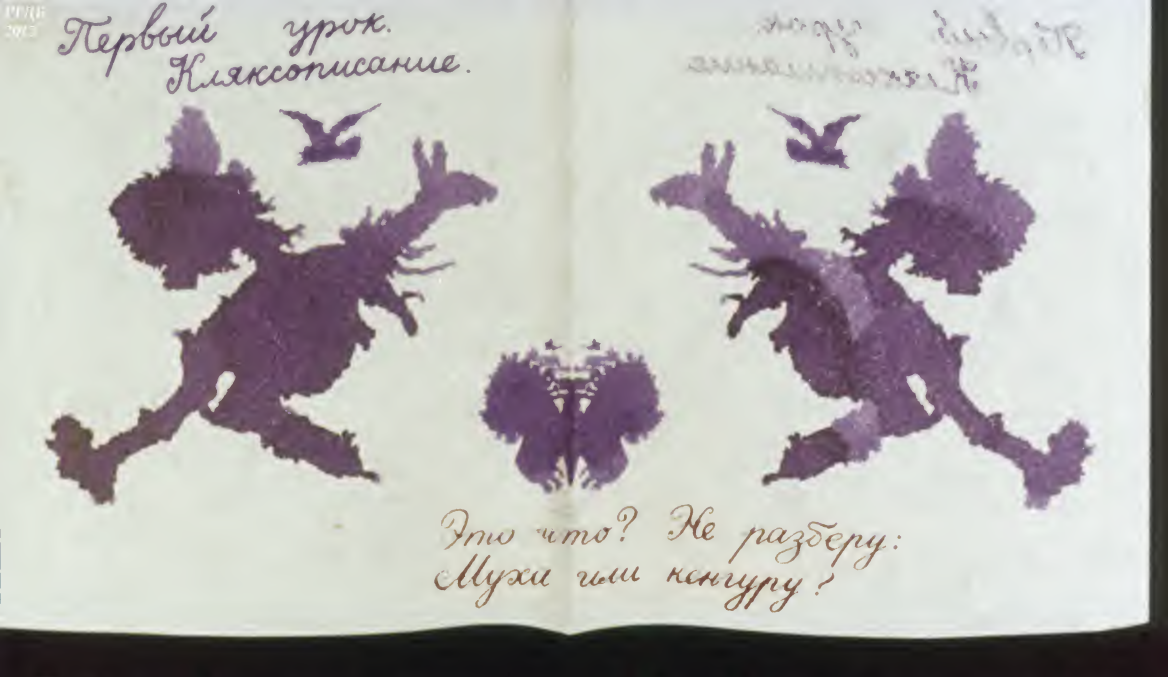
В академии учиться очень весело. Там нет таких скучных предметов, как в других школах.

Хотите, я прочитаю свой дневник, какие уроки у нас были вчера?

ДНЕВНИК

ученика Академии
пана Кляксы
Адама Несогласки

Первым был урок кляксописания. Пан Клякса придумал этот предмет, чтобы научить нас обращаться с чернилами. На чистый лист бумаги мы сажали кляксу, потом складывали лист вдвое. Клякса размазывалась по всему листу, и получались изображения людей, птиц, зверей.

IIой урок.

Вторым уроком было буквовязание.

Оказывается, буквы состоят из тоненьких ниточек. Их можно связывать и наматывать на катушки.

Мы уже намотали на катушки немало книг из библиотеки пана Кляксы.

III-й урок.

На третьем уроке пан Клякса повёл нас в лечебницу больных вещей.

Здесь мы учились лечить кресла без ножек, сломанные столы и шкафы, дырявые стулья и другие пришедшие в негодность предметы.

IV-й урок.

Четвёртым уроком была география.

Матеуш выкатил на площадку большой глобус. Разделил нас на две команды и объяснил правила игры: надо было одновременно с ударом по глобусу назвать местность, куда угодил носок ботинка.

Матеуш засвистел, и игра началась. Мы носились как угорелые и изо всех сил били по мячу.—«КРАКОВ!»—«АВСТРАЛИЯ!»—«МОРЕ ЛАПТЕВЫХ!»—раздавались голоса. Если кто-нибудь ошибался, Матеуш назначал штрафной.

В академии прислуги нет. У каждого ученика свои обязанности: одни стирают, другие чистят обувь, штопают чулки или пришивают пуговицы.

Я помогаю пану Кляксе на кухне. — «Вкус еды заключается не в самой еде, а в её цвете», — учит нас пан Клякса.

Пан Клякса смешивает разные цвета. Потом достаёт из кармана свечные огоньки и приготавливает обед.

Пан Клякса знает и умеет всё на свете. Он умеет садиться на несуществующий стул. Умеет летать, как воздушный шар: надует щёки, расправит полы сюртука и становится лёгким, как пёрышко.

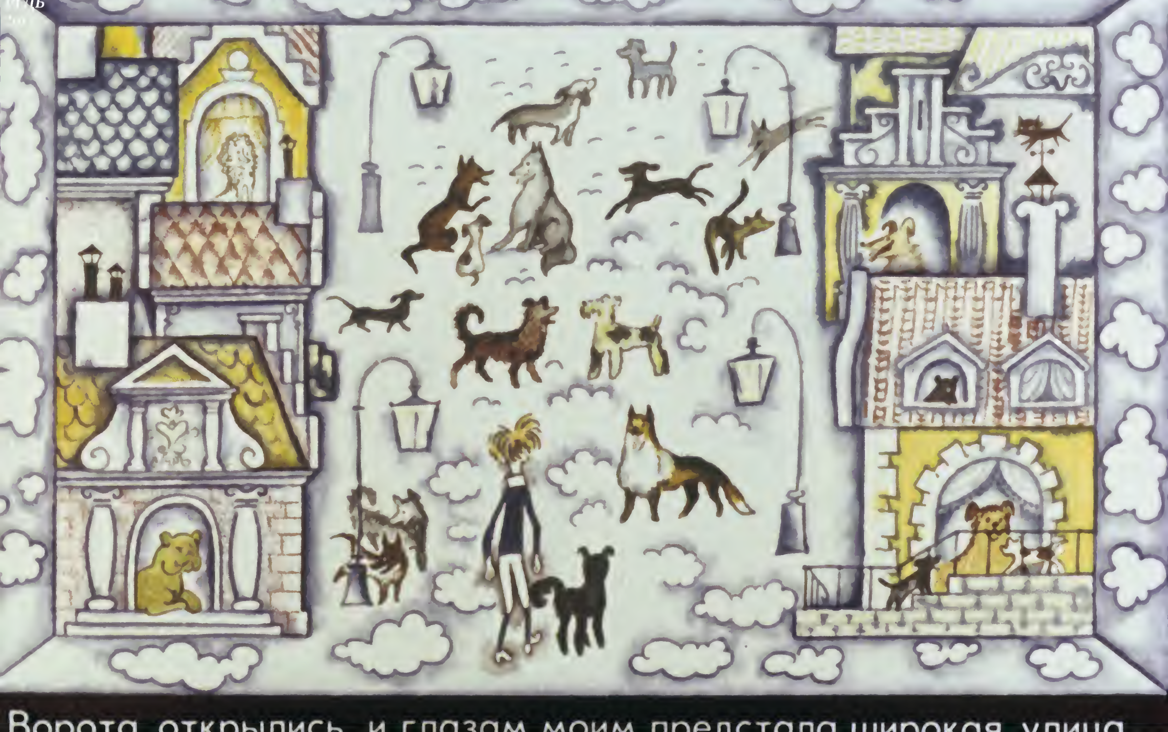
Мы тоже не раз пробовали летать, но у нас ничего не получалось. И вот однажды я почувствовал себя необыкновенно лёгким, а когда вдобавок надул щёки, неожиданно взлетел, и ветер понёс меня неведомо куда.

Стало смеркаться. Меня относило всё дальше и дальше. Кругом были только одни звёзды. Я устал от долгого полёта и уснул.

Разбудил меня сильный толчок в плечо. Передо мной была стена из матового стекла, а под ногами прозрачная голубая почва, похожая на небо. Я постучал в ворота. Окошко открылось, и оттуда выглянула симпатичная собачья морда.
—«Добро пожаловать,—сказал пёс.—Меня зовут Рекс».

Ворота открылись, и глазам моим предстала широкая улица, вдоль которой стояли собачьи будки. Всюду разгуливали собаки. — «Знаешь, где ты? — спросил Рекс. — В собачьем раю».

Через два часа я чувствовал себя в собачьем раю как дома. Мы с Рексом побывали в цирке, в театре, в щенячьих банях и других райских заведениях.

На улице Томатного Сока мы зашли в парикмахерскую. Два цирюльника мастерски нас подстригли, а один спросил меня: «Вы заметили, что здесь не водятся блохи?» — «Разумеется,— ответил я. — У вас здесь райская жизнь».

Мы вышли на площадь, посреди которой высился памятник доктору Айболиту из чистого шоколада. Огромная толпа собак лизала его. Я, к великому моему стыду, тоже отгрыз у доктора Айболита полбашмака.

— «Пить хочется!» — сказал я. — «Нет ничего легче», — рассмеялся Рекс. И повёл меня к себе в дом. Я открыл кран, и оттуда, к великому моему удивлению, в стакан хлынуло холодное молоко.

Дом Рекса окружал сад, который он сам вырастил. Здесь росли кусты сарделек и колбас. Я сорвал кусок краковской колбасы и съел с большим удовольствием.

Однако райская жизнь мне надоела. Однажды, когда я лежал и грелся на солнце вместе со щенками Рекса, знакомый голос прочирикал: «Я — ворец!» — Это скворец Матеуш принёс мне письмо. Пан Клякса написал мне, как управлять полётом.

Я попрощался с собаками и пустился в обратный путь. Вскоре собачий рай превратился в голубое облачко.— «Демия на зонте!» — крикнул Матеуш. На горизонте показалась академия, и пан Клякса летел нам навстречу.

Вот каким чудесам можно научиться в академии. Я же говорил, пан Клякса умеет всё на свете, умеет маленькие вещи делать большими и наоборот.

Он это делает с помощью увеличительного насоса. С виду это обыкновенная маслёнка. Пан Клякса всегда носит его в кармане вместе с другими вещами.

Матеуш мне рассказывал, что на ночь пан Клякса превращается в крошечного младенца и ложится спать в кроватку меньше спичечного коробка. Утром он вставляет в ухо увеличительный насос, несколько раз нажимает на донышко и опять превращается в обычного пана Кляксу.

С помощью насоса пан Клякса может увеличить всё, что ему нужно. Недавно мы узнали, что на площади Четырёх Ветров испортился трамвай, затормозил движение и никто не в силах его починить.

Пан Клякса велел нам сесть в автобус и ехать туда. А сам снял пенсне и приставил к нему увеличительный насос. Пенсне стало расти и превратилось в большой велосипед, на котором пан Клякса поехал впереди автобуса.

Пан Клякса велел нам взяться за руки и оцепить трамвай, потом обстукал его со всех сторон молоточком, послушал через трубочку и мигом починил. Трамвай весело зазвенел и покатил по рельсам.

С тех пор прошло несколько дней. Пан Клякса стал почему-то ужасно рассеянным. В кухне у него подгорала еда, он путал цвета. Однажды у него в кармане загорелись свечные огоньки и в академии чуть не возник пожар.

В тот день Матеуш примчался с криком: «Бы и аки бают, дают!» — Это значило: «Рыбы и раки погибают, пропадают». Мы помчались к пруду и увидели печальное зрелище. Рыбы бились на сухом дне, раки расползались кто куда. Это пан Клякса выкачал всю воду, чтобы погасить пожар.

Мы уложили рыб в большие корзины и отправились в сказку о Рыбаке и Рыбке, там бросили рыб в воду и заодно искупались сами. Раков мы отнесли в сказку про Дюймовочку.

Как-то ночью меня разбудил сильный стук в дверь. Внизу стоял Филипп с двумя мальчиками. — «Знакомься! Новые ученики! Анатоль и Алойзи! Оба на А!» — прошипел парикмахер.

Мне не удалось разыскать пана Кляксу, и я решил поискать на кухне какой-нибудь еды для гостей.

Когда я вернулся в столовую, Алойзи уже спал. А старший мальчик Анатоль и парикмахер Филипп принялись за еду, не обращая на него внимания.

После ужина я повёл гостей в спальню. В эту ночь мне долго не спалось.

КОНЕЦ
1-й ЧАСТИ
46
Д-242-71
Цветной 0-80

05 1991

1 0 8

ТУ–19–241–82

2

2

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—656

РГДБ
2015
Ян Бжехва
ЧАСТЬ
II
АКАДЕМИЯ
ПАНА
КЛЯКСЫ
ДИАФИЛЬМ
В ДВУХ
ЧАСТЯХ
Художник
Беньяминсон

Утром я проснулся от шума. В спальне гудело, как в улье. Все ребята были на ногах. Только Алойзи продолжал как ни в чём не бывало спать.

Вскоре пришёл пан Клякса. Он подошёл к Алойзи и потрогал его. — «Так, так, — пробормотал он, — оказывается, Алойзи — кукла! Придётся его оживить. Адась, отнеси его в лечебницу больных вещей».

Там пан Клякса велел мне натирать Алойзи мазью, пока на его теле не выступят кровеносные сосуды. Это была нелёгкая работа. — «Красота! Блеск! — одобрил пан Клякса. — Теперь иди обедать, а я ему, голубчику, мозги вправлю».

В столовой ко мне стали приставать с расспросами. Но не успел я и рта раскрыть, как дверь распахнулась, и перед всеми предстал Алойзи. Неумело перебирая ногами и размахивая руками, он направился к столу.

—«Скажи ребятам, как тебя зовут»,—попросил пан Клякса.— «А-лой-зи... Ку-ку-ку...»—закуковал неожиданно Алойзи. Пан Клякса открыл ему рот и завинтил какой-то винтик.

— Я хочу есть... — довольно чётко произнесла кукла. Алойзи дали тарелку с макаронами. Он зажал вилку в кулаке и стал есть. Половина макарон сыпалась на пол.

Назавтра он уже бежал с Анатолем наперегонки, но зацепился ногой за ногу и упал... А через неделю никто бы не отличил Алойзи от других мальчиков.

Не помню, рассказывал ли я о том, что в одном из подвалов академии хранятся разноцветные воздушные шары с корзинками. Недавно я узнал, для чего они нужны пану Кляксе.

Случилось это так. Пан Клякса велел принести один шарик, положил свой правый глаз в корзинку и сказал: «Посылаю глаз в разведку, на Луну!» — Шарик тут же улетел, а пан Клякса пока смотрит одним глазом.

Однажды пан Клякса объявил: «Завтра у нас будет праздник. Приедут гости из всех соседних сказок. Я расскажу вам о том, что видел мой правый глаз на Луне».

Мы тут же принялись за уборку: вытряхивали пыль из ковров, натирали полы, чистили платье и обувь. Словом, работа кипела вовсю. Мы готовились к приезду гостей.

Вдруг в самый разгар уборки кто-то заметил, что подушки распороты ножом. Пух облепил всё вокруг. А диваны, кресла, ковры и постели перепачканы чернилами и сажей.

Мы не знали, чьих рук это дело, и подозревали друг друга. После обеда всё выяснилось. Я случайно увидел, как Алойзи бьёт стёкла в зале. — «Алойзи, опомнись!» — крикнул я. — «Не хочу! Я буду всё ломать! Мне так нравится!»

Я побежал на кухню жаловаться пану Кляксе. От огорчения он сел на торт и тяжело вздохнул: «Механизм Алойзи для меня загадка. И тут я бессилен помочь».

Надо было чем-нибудь отвлечь Алойзи. Я позвал его ловить щеглов. — «Скучно, — вздохнул Алойзи. — Я убегу. Натворю чего-нибудь и убегу. Зачем этот Клякса научил меня думать?» — Он положил голову на руки и уснул, а я потихоньку встал и ушёл.

На следующий день с самого утра стали съезжаться гости. К крыльцу подъезжали сказочные экипажи. Русалка приехала в карете-аквариуме.

Со всеми гостями пан Клякса был лично знаком. Мы разносили на подносах угощение: торты, шоколад, конфеты, орехи, мороженое и фрукты.

Ровно в одиннадцать часов пан Клякса с Матеушем на плече взошёл на кафедру, волосы у него развевались. Глаза вдохновенно блестели.

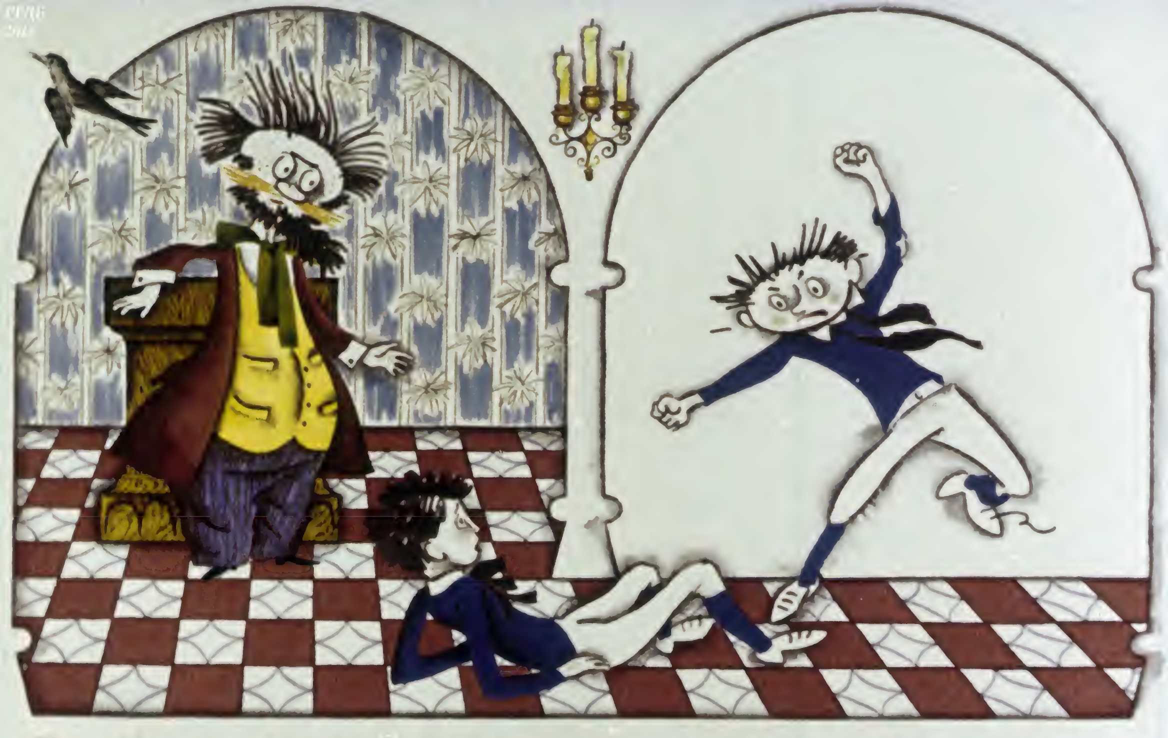

Неожиданно двери распахнулись, и в зал ворвался растрёпанный и оборванный Алойзи. Он яростно размахивал суковатой палкой.—«Так вот вы где? Пируете без меня? Сказочки рассказываете? А ну, кыш отсюда!»

В зале поднялся переполох. Гости вскочили с мест и бросились кто в дверь, кто в окно. —«Пошевеливайтесь! — орал Алойзи, размахивая палкой.—Ах ты, Гадкий утёнок, улепётывай, пока цел!»

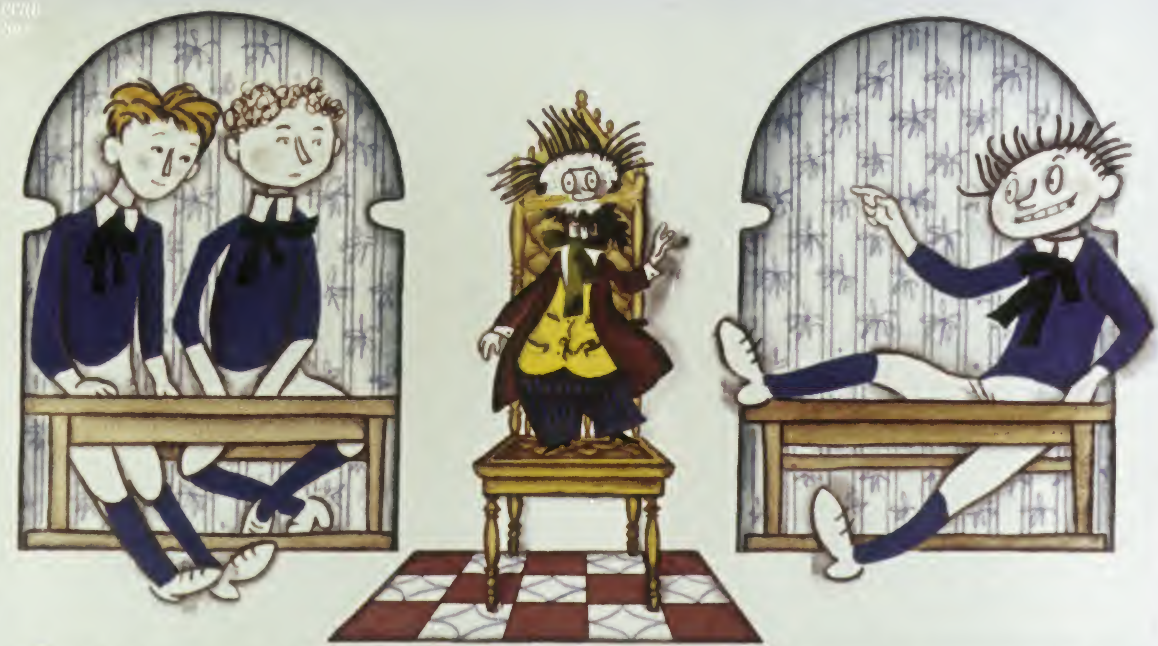
Пан Клякса стоял поодаль, не в силах произнести ни слова. Анатоль попытался утихомирить брата, но одним ударом кулака был опрокинут на пол.

Высокая красивая дама подошла к Алойзи и грозно сказала: «Я Повелительница кукол! Приказываю тебе убраться отсюда!» — Но Алойзи в ответ лишь расхохотался. Он ведь не был обычной куклой, и Повелительница кукол не имела над ним власти.

Алойзи развалился в кресле и с нескрываемым злорадством взглянул на учителя. Пан Клякса молча прошёл мимо него и вышел из зала. Вот какой это был благородный человек.

С этого дня всё в академии пошло кувырком, уменьшились стены, снизились потолки. Ученики с трудом усаживались за маленькие парты. Пан Клякса тоже стал почти вдвое меньше. Ему приходилось вставать на стул, чтобы мы его видели. — «Скоро он совсем исчезнет», — издевался Алойзи.

В канун Нового года пан Клякса собрал нас в зале. Он нарядился Дедом-Морозом и раздавал нам подарки.—«Сказка про мою академию подходит к концу, скоро вы все вернётесь домой, к родителям»,—сказал он.

Когда мы садились за праздничный стол, пан Клякса неожиданно забеспокоился: «Где Алойзи?» — «Он наверху, в комнате тайн, — пробормотал Анатоль. — Он влез туда через трубу». — Пан Клякса мигом вылетел из комнаты через форточку.

Как только пан Клякса исчез, в зал ввалился перепачканный сажей Алойзи. — «Вот они, тайны пана Кляксы!» — закричал он с издёвкой, бросил на пол какие-то фарфоровые таблички с иероглифами и стал их топтать.

Мы оцепенели от ужаса и даже не заметили, что вернулся пан Клякса. — «Ты уничтожил мои тайны, — сказал он спокойным голосом, — а я уничтожу тебя!» — Он приставил к уху увеличительный насос и стал быстро расти.

Алойзи стоял ни жив ни мёртв. Пан Клякса разобрал его по частям и сложил в чемодан. Алойзи, эта мерзкая карикатура на человека, перестал существовать.

И тут в зал ворвался парикмахер Филипп. — «Ах, вот оно как, пан Клякса! Я думал, вы сделаете Алойзи человеком. А вы уничтожили труд всей моей жизни!» — В ярости Филипп стал срезать свечные огоньки с ёлки.

В зале наступила темнота. Раздались чьи-то крики.
Все бросились кто куда.

Я в ужасе выскочил на улицу. Ярко сияла луна. Мимо меня пробежало несколько ребят. Академия была как на ладони.

Вдруг академия резко уменьшилась и превратилась в клетку для птиц, где сидел Матеуш. Парк превратился в узорный ковёр. А ограда с дверцами — в полки с книгами.

Ко мне на ладонь забрался крошечный пан Клякса. — «Прощай, Адась! Ты был моим лучшим учеником. Моя сказка кончилась, но мы ещё увидимся!» — сказал он.

И вдруг... то, что было паном Кляксой, стало пуговицей, обыкновенной пуговицей. Матеуш, казалось, только этого и ждал. Он выпорхнул из клетки, схватил пуговицу в клюв и спрыгнул на пол.

Тотчас вместо крыльев у Матеуша выросли руки, ноги удлинились, вместо клюва образовалось человеческое лицо. Я увидел перед собой высокого седого человека с книгой в руках.

— «Матеуш, как я рад, что тебя расколдовали!» — закричал я радостно. Человек рассмеялся: «Нет, мальчик. Я не Матеуш, я автор сказки про пана Кляксу. Я рассказал тебе сказку, а ты поверил в неё. Сказка всегда остаётся сказкой».

— «А как же пан Клякса?» — с удивлением спросил я. — «Пан Клякса совсем другое дело, — ответил автор. — Когда-нибудь я расскажу тебе другие истории про него». — Тут он поставил книгу на полку, и я прочёл на корешке книги её название:

«АКАДЕМИЯ ПАНА КЛЯКСЫ».

Ян Бжехва Путешествия пана Кляксы

Ян Бжехва Триумф пана Кляксы

Сценарий и перевод с польского М. Ландмана
Редактор Н. Мартынова
Художественный редактор Т. Миловидова

Студия „Диафильм", 1971 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., дом № 7

Цветной 0-80
Д-243-71